

Дуань Линьчжоу моргнул и сказал: «Естественно, я полагался на свое красноречие, чтобы переломить ситуацию и сбежать невредимым». Му Пэйсюань молчал, а Дуань Линьчжоу от души рассмеялся. «На самом деле, в то время было довольно опасно. Товары, которые я перевозил, были чрезвычайно важны. Если бы я их потерял, все годы усилий, вложенные в мой бизнес, были бы потрачены впустую».

«К счастью, среди бандитов был мелкий главарь, которому удалось убедить Второго брата Лу», — продолжил Дуань Линьчжоу. «Он был сыном одного из рабочих семьи Дуань. Позже он вышел в мир, но каким-то образом стал бандитом. Однажды один из рабочих оскорбил надзирателя и чуть не был забит до смерти. Я случайно встретил его и помог ему. Мелкий главарь был благодарен за мою помощь и изо всех сил старался убедить Второго брата Лу, утверждая, что я честный торговец. Вот так я и познакомился со Вторым братом Лу без всякого конфликта».

«Тех пор караваны семьи Дуань беспрепятственно проходили через перевал Линьян. Несколько лет спустя я убедил второго брата Лу перевести людей из крепости вниз по горе и присоединиться к семейному бизнесу Дуань. Хотя второй брат Лу сделал это ради братьев из крепости, если бы не репутация, которую я заработал за эти годы, он, возможно, не помог бы мне, и мой бизнес тоже не шел бы так гладко», — сказал Дуань Линьчжоу. «Хотя богатство, безусловно, приносит успех, если вы действительно хотите достичь чего-то значительного, вы не можете обойтись без репутации. Репутация — это то, что покоряет сердца людей, и это настоящее, невидимое оружие».

Му Пэйсюань, казалось, глубоко задумался. «Точно так же, как маркиз Юнпин на северо-западе?»

Дуань Линьчжоу ответил: «И особняк маркиза Аннаня на южной границе».

Му Пэйсюань улыбнулся, глядя на Дуань Линьчжоу. «В любом случае, я должен поблагодарить тебя».

Дуань Линьчжоу тихо фыркнул и спросил: «И это вся твоя благодарность?»

Взгляд Му Пэйсюаня метнулся, и он тихо ответил: «Как бы господин Дуань хотел, чтобы его отблагодарили?»

Дуань Линьчжоу окинул Му Пэйсюаня взглядом с головы до ног; его выражение лица было игривым, напоминавшим беззаботного флиртующего человека. Его взгляд был смелым, с оттенком дразнения, отчего у Му Пэйсюаня загорелись уши. Он взял себя в руки и, не отводя взгляда, ответил на взгляд Дуань Линьчжоу. Дуань Линьчжоу наклонился вперед, собираясь что-то сказать, когда карета внезапно остановилась. Снаружи раздался голос Дуань Цзю: «Ваше Высочество, молодой господин, мы прибыли».

Дуань Линьчжоу поднял бровь, медленно поднялся и тихо сказал: «Обсудим это, когда вернёмся». Му Пэйсюань невольно почувствовал необъяснимое чувство утраты, но быстро

отбросил его, словно убегая, и выскочил из кареты.

Холод снаружи был словно лезвие. Му Пэйсюань глубоко вздохнул, и жар в его щеках постепенно стих. Занавес кареты поднялся, и Дуань Линьчжоу высунулся наружу. Му Пэйсюань протянул руку, Дуань Линьчжоу на мгновение замешкался, а затем положил свою ладонь на руку Му Пэйсюаня.

Рука была бледной и тонкой, с остаточным холодом. Му Пэйсюань инстинктивно сжал её, почувствовав тепло ладони Дуань Линьчжоу.

Они вдвоем пошли обратно в особняк, но Му Пэйсюань не мог отделаться от слов Дуань Линьчжоу: «Обсудим это, когда вернёмся». Его мысли бесконтрольно блуждали. Он собрался с духом, подавив беспокойные чувства, и отправился в главный двор, чтобы обсудить с Му Пэйчжи дела, касающиеся семьи Юй и ситуации в столице.

Вернувшись во двор Вэньань, Дуань Линьчжоу сидел, прислонившись к кровати, и просматривал счета. Его темные волосы были распущены, и при свете свечей от него исходило ощущение спокойствия и тепла.

Всё ещё тревожное и подавленное сердце Му Пэйсюаня словно прояснилось, словно облака расступились, открыв солнце, которое стало немного ярче. В этот момент Дуань Линьчжоу поднял голову и посмотрел на Му Пэйсюаня, улыбка расплылась по его лицу, и он сказал: «Ты вернулся».

Му Пэйсюань кивнул: «Да».

«Ты вернулся», — повторил Дуань Линьчжоу.

Му Пэйсюань уже умылся. Он снял обувь и забрался на кровать. Они собирались отдохнуть. Слуги погасили несколько ламп в комнате, и в помещении стало темно.

Как только Му Пэйсюань лёг, Дуань Линьчжоу забрался под одеяло и сжал его холодные босые ноги между икрами. Му Пэйсюань вздохнул и посмотрел на прильнувшего к нему человека. Дуань Линьчжоу улыбнулся и сказал: «Разве Сяо Цзюньван не хочет меня поблагодарить?»

Му Пэйсюань не оттолкнул его и спросил: «Ты хочешь, чтобы тебя так благодарили?»

Когда Дуань Линьчжоу прильнул к Му Пэйсюаню, он почувствовал, будто находится рядом с раскалённой печью. Он вздохнул с облегчением, потёр ноги о икры и сказал: «Верно. Не пинай меня сегодня вечером».

Его ноги тоже были холодными, они тёрлись о бёдра. Тело Му Пэйсюаня слегка напряглось, и он долго крепко сжимал ноги Дуань Линьчжоу, обхватив его руками за талию, говоря: «Если

ты будешь ворочаться во сне, мне будет всё равно».

Дуань Линьчжоу небрежно ответил: «Так не пойдёт», — и, крепче обхватив руку Му Пэйсюаня за талию, тихонько усмехнулся. «Ты должен держать меня крепче».

Му Пэйсюань тихонько хмыкнул и спросил: «Босс Дуань, вы что, трёхлетний ребёнок?»

Дуань Линьчжоу ответил: «Да-да, Ваше Высочество, я ужасно сплю».

Му Пэйсюань на мгновение задохнулся, а затем ответил: «Если бы босс Ли или босс Чжан увидели, как босс Дуань ведёт себя так, они, возможно, больше не захотели бы иметь дело с семьёй Дуань».

Дуань Линьчжоу рассмеялся и сказал: «Звучит замечательно! Я принцесса-консорт, и Ваше Высочество должен обо мне заботиться. Мне больше не нужно будет беспокоиться о ведении дел. Разве это не чудесно?»

Му Пэйсюань: «.....»

Сяо Цзюньван, Му Пэйсюань, в очередной раз проиграл бесстыдному боссу Дуаню.

Как и ожидал Му Пэйсюань, на второй день Цзиньивэй вошел в город Жуйчжоу, чтобы сопроводить семью Юй в столицу.

Все произошло быстрее, чем предполагалось, застав всех врасплох, словно это был давно продуманный заговор.

День был пасмурный, небо мрачное, и завывал северный ветер. Услышав новости, Му Пэйсюань немедленно оседлал Тин Лэя и помчался галопом к городским воротам. По пути горожане собирались небольшими группами, замирая и наблюдая за процессией.

Поскольку префект Юй занял пост губернатора, хотя у него и не было больших достижений, он никогда не выдумывал обвинений с целью эксплуатации или угнетения народа и мог считаться честным чиновником. Теперь, когда семью Юй внезапно постигло несчастье, и всех членов семьи нужно было сопроводить в столицу, горожане еще больше растерялись, невольно следуя за процессией.

В Жуйчжоу только что выпал снег, и город уже был в смятении; теперь, когда губернатор стал преступником и его везут в столицу, как могли сердца людей не погрузиться в хаос?

Му Пэйсюань посмотрел на эти пары печальных, полных паники глаз, крепче сжал поводья, тихо крикнул и подтолкнул коня на несколько шагов вперед, проносясь мимо толпы, словно

порыв ветра, и стремительно приближаясь к процессии.

«Кто вы!» Цзиньвэй, услышав приближающийся топот копыт, остановили своих коней, вытащили мечи из-за поясов и крикнули: «Цзиньвэй, занимающийся официальными делами, немедленно остановитесь!»

Юй Цзин первым увидел Му Пэйсюаня. Не в силах сдержаться, он сделал два шага вперед и сказал: «Пэйсюань...»

Му Пэйсюань потянул поводья и взглянул на Юй Цзина. Юй Цзин, обычно больше всего ценивший свою внешность, теперь носил на шее деревянный ошейник (деревянный ошейник, используемый в Китае для сдерживания и наказания преступников), его волосы были растрепаны, и он выглядел довольно неопрятно. Выражение лица Му Пэйсюаня помрачнело. Он огляделся, затем посмотрел прямо на лидера Цзиньвэя и сказал: «Я Цзюньван из Цзиннаня».

Цзиньвэй сделал два шага вперед, улыбаясь, обхватил кулак ладонью и сказал: «Итак, Ваше Высочество. Я Яо Цун, Цяньху (военный титул, означающий «сто семей», как и у Сюй Ина) из Бэйчжэнь Фуси (Северный отдел умиротворения). Приветствую Ваше Высочество. Прошу прощения, так как в настоящее время я нахожусь в служебном служении и не могу выразить почтение в вашей резиденции».

<http://bllate.org/book/14102/1622108>